

Нин Циянь поблагодарил мужчину, попросил записать имя Бороды и велел приходить через несколько дней за ответом.

Вернувшись домой, они снова нырнули в пространство. Нин Циянь уже привык к жизни после землетрясения, и хотя теперь у них появилось такое убежище, свободного времени по-прежнему было достаточно.

Работать не нужно, учиться не нужно, телевизора и интернета нет. Кроме ежедневных рутинных дел по уходу за грядками и птицей, они либо играли с кошками и собаками, либо коротали время за книгами.

Прошло три дня. Когда дверь в коридор была установлена, они под покровом ночи подняли вверх немало земли.

Съемная квартира была совершенно пустой, что как раз облегчало задачу по обустройству грядок.

Они как раз закончили сеять семена и поливали их, когда в новую дверь постучали.

Нин Циянь отряхнул руки от земли и пошел открывать. На пороге стоял тот самый офицер, с которым он подписывал договор аренды. Заметив грязные руки Нин Цияня, молодой человек усмехнулся.

— Нужен солнечный генератор?

Нин Циянь замер.

— Мощный солнечный генератор. Всего триста цзиней риса или муки за штуку. Потянет холодильник, кондиционер, индукционную плитку и прочую бытовую технику.

Слушая его пояснения, Нин Циянь невольно улыбнулся. Видимо, парень запомнил, как легко он отдал тысячу цзиней риса в прошлый раз, вот и решил прийти с предложением. Впрочем, купить официальный генератор для дома — неплохая идея. По сравнению с ценами до землетрясения, триста цзиней зерна — это сущие копейки.

Видя, что Нин Циянь улыбается, офицер смущенно почесал затылок. Он действительно решил, что у этих людей нет проблем с провизией, поэтому, когда начальство после инвентаризации складов приказало обменять генераторы на еду, он сразу направился к ним. Он уже приходил пару раз, но дверь в коридор еще не стояла, и сколько бы он ни стучал, никто не отзывался — видимо, они уходили. Наконец-то повезло застать их дома.

— Триста цзиней муки. Я сегодня весь день дома, присылайте людей на установку, — Нин Циянь перестал улыбаться, заметив, что парень от его усмешки даже покраснел.

Глаза офицера загорелись:

— Подождите полчаса, мы будем.

Сказав это, он поспешно развернулся и побежал вниз.

Нин Циянь перестал улыбаться и вздохнул:

— Правительство начало собирать зерно.

Ду Чэн промолчал, но понял, что имел в виду Нин Циянь. Вероятно, наверху получили какие-то сведения или предчувствуют, что времена настанут тяжелые, поэтому и решили изымать продовольствие у населения. В конце концов, раздача гуманитарной помощи продолжается, и даже если в охваченных хаосом районах ее прекратят, государственные запасы все равно тают. Если трудные времена затянутся, сколько зерна ни имей — все будет мало.

Рано утром, едва рассвело, Нин Циянь с ведром в одной руке и ковшиком в другой поливал комнатные грядки.

Сейчас была середина июня, а в полдень температура уже достигала тридцати пяти градусов, и в пунктах временного размещения многие страдали от тепловых ударов. Люди начали избегать самого жаркого времени суток, даже выдачу гуманитарной помощи перенесли на пять утра.

Из-за быстрого роста температуры грядкам в помещении требовалось больше воды. Нин Циянь был вынужден поливать их, пока Ду Чэн ходил вниз за припасами. В конце концов, он вложил столько труда в эти посадки, и допустить, чтобы они засохли, было жалко. К счастью, воды в колодце пространства было вдоволь, и им не приходилось, как остальным, постоянно таскать ее наверх.

Их жилой комплекс пострадал несильно, многие вернулись из пунктов размещения, поэтому у ворот правительство организовало водоразборную станцию — каждое утро и вечер приезжали водовозы.

В городе D не было дефицита воды. Даже когда в других местах начиналась засуха, река Цинъянь, питаемая крупными водохранилищами, не пересыхала. Так что вода была бесплатной и в неограниченном количестве.

Сейчас почти все жители под руководством властей начали разбивать огороды. Те, кто вернулся домой, засыпали землей полы в комнатах и коридорах, устраивая грядки самых разных форм. Даже в пункте размещения у студенческого городка каждый клочок земли был плотно засажен.

Закончив полив, Нин Циянь выпрямился и вытер пот со лба. Ему стало не по себе: Ду Чэн никогда не задерживался так долго, когда ходил за припасами. Обеспокоенный, он уже собирался подойти к окну, чтобы посмотреть вниз, как вдруг услышал звук открывающейся двери.

— Почему так долго? — спросил Нин Циянь, увидев Ду Чэна.

Тот промолчал, лишь слегка отодвинувшись в сторону. Нин Циянь удивленно посмотрел туда, где стоял Ду Чэн.

В ту же секунду он широко открыл глаза, застыв с полуоткрытым ртом. Он в изумлении смотрел на человека за спиной Ду Чэна, который выглядел не менее ошеломленным. Нин Циянь невольно коснулся своего лица — если бы не остатки здравого смысла, он бы решил, что перед ним он сам, только на десять лет старше.

Неудивительно, что он так отреагировал: мужчина, которого привел Ду Чэн, был чуть ниже ростом и имел на лице следы прожитых лет, но черты лица были до пугающего схожи. Мужчина, вошедший следом за Ду Чэном, был так же поражен сходством молодого человека в комнате с самим собой. Если бы он не был уверен, что является единственным ребенком в семье, он бы решил, что это его давно потерянный младший брат.

— Это... — Нин Циянь подавил удивление и посмотрел на Ду Чэна.

— Возлюбленный Бороды, — пояснил тот.

Нин Циянь деревянно кивнул. Ду Чэн упоминал, что он похож на партнера Бороды, но он не ожидал, что настолько. Если бы этот человек был постарше, никто бы не усомнился, что они отец и сын.

— Тот самый... Здравствуйте, меня зовут Нин Сяовэнь, я партнер Ань Пэна, — мужчина неловко улыбнулся.

Нин Сяовэнь жил в городе J. В момент землетрясения он как раз развешивал белье во дворе. Когда тряска, длившаяся полчаса, прекратилась, он увидел лишь руины своего дома. Первым делом он подумал об Ань Пэне, который отбывал срок в городе D, недалеко от J.

Не обращая внимания на крики соседей, он сел на старый трехколесный велосипед и помчался в город. Но когда он увидел разруху и завалы, он сжал зубы и свернул на шоссе. Землетрясение было таким внезапным и масштабным, что автобусы в сторону D не ходили. Поэтому он проделал путь в сто с лишним километров в одиночку на ржавом трехколесном велосипеде.

Перекрытые дороги, огромные разломы в асфальте, поваленные дорожные знаки — путь занял

у него больше полумесяца. Он не раз сбивался с дороги, голодал и мучился от жажды, находя еду и питье в руинах придорожных станций.

Весь путь он провел под палящим солнцем и холодными ветрами, но результат того стоил — Ань Пэн был жив. В тот момент, когда он увидел его, вся накопленная усталость и страх вырвались наружу, и он разрыдался. Успокоившись, он узнал ситуацию: Ань Пэну оставалось четыре года до конца срока, и по новым правилам его можно было освободить под залог — пятьсот цзиней зерна за год, итого две тысячи.

У Нин Сяовэня не было таких запасов. Но вокруг было полно руин, и если повезет, можно было собрать нужное количество. В каждой семье, даже если нет запасов, найдется хоть десяток цзиней крупы.

Однако Ань Пэн запретил ему жить в государственном пункте размещения, а дал адрес, велел найти некоего Ду Чэна. Даже за решеткой Борода знал о хаосе снаружи и не мог оставить Нин Сяовэня, который всегда был мягким и незащищенным, одного в чужом месте.

Две тысячи цзиней зерна — немалая сумма, и неизвестно, что произойдет, пока он будет их собирать. В итоге Нин Сяовэнь провел две ночи в пустом кабинете тюрьмы, а на рассвете с военным грузовиком добрался до студенческого городка. Он долго колебался, кружа у ворот жилого комплекса: что он, чужак на сломанном велосипеде, может предложить, кроме проблем? Но услышав от солдат, что в этом районе порядок, он решился. И надо же было такому случиться, что на выходе он столкнулся с Ду Чэном, который как раз возвращался с припасами.

Теперь, увидев Нин Цияня, Нин Сяовэнь понял, почему Ду Чэн сразу узнал его, хотя они никогда не виделись.

— Две тысячи цзиней зерна? — Нин Циянь включил кондиционер и протянул Нин Сяовэню бутылку воды. Благодаря солнечному генератору кондиционер работал исправно.

Нин Сяовэнь смущенно взял воду и кивнул. Просторная комната, нежные зеленые побеги на темной земле, чистая спальня — все это заставляло его чувствовать себя неловко в грязной и мятой одежде.

Видя, что гость не находит себе места, Нин Циянь отодвинул Ду Чэна в сторону, сел напротив и постарался улыбнуться как можно мягче:

— После землетрясения мы накопили немало вещей. Две тысячи цзиней зерна найдутся. Сейчас солнце в зените, очень жарко, подождем вечера, когда температура упадет, и поедем за ним.

Нин Циянь улыбался, но в душе вздыхал: сначала тысяча, потом триста, теперь две тысячи... Кто бы мог подумать, что в этой жизни зерно будет так нужно? Знал бы — запасался еще

больше до землетрясения. Или не брезговал бы собирать поврежденные упаковки в руинах...

Но жалеть поздно. Раз уж у Ду Чэна появился редкий друг, который к тому же долго о нем заботился, нужно помочь, чего бы это ни стоило.

— Нет, нет, я сам как-нибудь соберу, — замахал руками Нин Сяовэнь. — Я и так доставил вам проблем, придя сюда по совету Ань Пэна, как я могу брать у вас еду? Мы ведь даже не знакомы!

Видя его искреннюю растерянность, Нин Циянь почувствовал облегчение. Он был рад помогать порядочным людям, а не жадным потребителям. Он мягко остановил его руки и сказал:

— Снаружи сейчас очень опасно, мы не можем позволить тебе ходить одному. Две тысячи цзиней — когда ты их соберешь? Когда Борода выйдет, вы вдвоем будете работать быстрее. К тому же времена меняются каждый день, чем быстрее он выйдет, тем спокойнее всем будет.

Нин Сяовэнь хотел было отказаться снова, но последние слова попали в точку. С момента землетрясения мир погрузился в хаос, и он не видел никаких признаков восстановления. Без Ань Пэна рядом он постоянно жил в страхе.

Увидев, что Нин Сяовэнь согласился, Нин Циянь посмотрел на Ду Чэна. Он был готов помочь с едой и приютом, но жить вместе было неудобно — они с Ду Чэном большую часть времени проводили в пространстве, и присутствие постороннего могло все выдать.

Ду Чэн понял его намеки и указал на соседнюю квартиру. Глаза Нин Цияня блеснули — поселить их по соседству было отличным выходом. Но пока не стоит спешить: Нин Сяовэнь измотан, пусть отдохнет, а вечером они заберут Бороду.

Пока Нин Сяовэнь спал, Нин Циянь и Ду Чэн отправились в соседнюю квартиру. Двухкомнатная квартира была наполовину засажена грядками, а в свободной комнате валялся всякий хлам. Решив отдать ее Бороде с супругом, они принялись за уборку.

Они разобрали хлам, перенесли из пространства двуспальную кровать из комнаты Ду Чэна, добавили постельное белье, посуду, стол и стулья. Небольшая комната была заполнена до отказа.

Затем, несмотря на жару, они отправились в консультационный центр. Две тысячи цзиней зерна — груз немалый, и они не рискнули бы везти его через весь район. В центре, где принимали любые вопросы и заказы, им пообещали решить проблему. Сотрудники велели возвращаться домой и ждать: скоро пришлют людей для описи зерна, а затем отправят запрос

в тюрьму для проверки. Если все верно, Бороду привезут.

Вернувшись, они не стали заходить в комнату, а вошли в пространство прямо из съемной квартиры.

Температура внутри была куда приятнее. Нин Циянь, не говоря ни слова, нырнул в ванную. Сняв одежду, он с наслаждением подставил тело под прохладные струи воды и выдохнул. Вытирая лицо, он потянулся за шампунем и краем глаза заметил, что дверь ванной открылась. Он остолбенел, глядя, как Ду Чэн с невозмутимым видом входит внутрь и начинает раздеваться.

— Ты... что делаешь?

Ду Чэн замер на секунду, продолжая раздеваться:

— Моюсь.

Нин Циянь не знал, что сказать. Он понимал, что Ду Чэн пришел мыться, но ведь он еще не закончил! Под ошеломленным взглядом Нин Цияня Ду Чэн быстро разделся, слегка подтолкнул его и включил душ. В глазах Ду Чэна, скрытых пеленой воды, промелькнул огонек.

Нин Циянь, вероятно, и сам не замечал, что с момента освобождения Ду Чэна из тюрьмы он стал вести себя с ним иначе. Это не было отчуждением из-за долгой разлуки, а скорее проявлением той самой дистанции, которая возникает между мужчиной и женщиной. Раньше они могли вместе мыться в общественной бане, не видя в этом ничего странного, но теперь такая реакция... Ду Чэн медленно изогнул губы в улыбке. Это хороший знак, не так ли?

Когда Ду Чэн закончил мыться и начал намыливать голову, попутно налив шампунь и Нин Цияню, тот наконец пришел в себя. Механически массируя волосы, он невольно бросал взгляд на атлетичную фигуру Ду Чэна.

«Мышцы... да кому они нужны!» — подумал он.

Улыбка Ду Чэна стала еще глубже.

Смыв пот, Нин Циянь вынес из пространства зерно, которое подготовил Ду Чэн, и сложил у двери. Вскоре постучали — пришел тот самый молодой офицер. Взвешивание, подписи, печати — все прошло быстро.

Услышав звук открывающейся двери, Нин Циянь обернулся и увидел Нин Сяовэня. Тот был одет в футболку и шорты, которые Нин Циянь купил, но еще не носил. Хорошо выспавшись, он выглядел гораздо лучше.

— Это... — Нин Сяовэнь посмотрел на гору мешков.

— Везти самим небезопасно. Мы передали их им, после проверки в тюрьме Бороду привезут, — объяснил Нин Циянь.

Глаза Нин Сяовэня загорелись:

— Можно мне поехать с ними?

Пятнадцать лет разлуки... он хотел встретить Ань Пэна лично. Нин Циянь посмотрел на офицера. Тот, взглянув на Нин Сяовэня, улыбнулся и кивнул. Хотя в приказе и не было сказано брать лишних людей, но после нескольких приятных сделок с Нин Циянем он был не против сделать небольшое одолжение, не нарушая правил.

Нин Сяовэнь, не теряя времени, спустился вниз вместе с грузчиками. Нин Циянь и Ду Чэн уже помогли им, и лишние слова благодарности были ни к чему — он все запомнит и оплатит, когда вернется Ань Пэн.

Когда все ушли, Нин Циянь не стал возвращаться в пространство, а сел с Ду Чэном в спальне. Аренда соседней квартиры была нужна для безопасности, но теперь, когда им придется жить бок о бок с двумя людьми, они больше не смогут проводить все время в пространстве.

— Не волнуйся, — Ду Чэн потрепал вздохнувшего Нин Цияня по голове. Хотя Борода был лишь его другом, он был тронут тем, что Нин Циянь пошел на такие уступки ради него.

Нин Циянь пожал плечами:

— Да я не волнуюсь. Просто теперь нельзя будет постоянно сидеть в пространстве. Снаружи жарко и воняет, придется потерпеть!

Ду Чэн улыбнулся:

— Придется привыкать. Мы не можем вечно жить в пространстве. Раньше, из-за хаоса снаружи, ты боялся отпускать меня одного и таскался за мной повсюду. Я был рад быть с тобой, но не хотел, чтобы ты лазил со мной по руинам, поэтому мы отсиживались дома. Теперь, когда выйдет Борода, я буду ходить с ним, и тебе не придется следовать за мной.

Сейчас повсюду было полно бесхозных вещей, нужно лишь желание их собрать. Хотя перед землетрясением они закупили достаточно припасов, но когда наступит обещанная Нин Циянем лютая жара и холодная зима, многие вещи, на которые сейчас не обращают внимания, станут на вес золота. Ду Чэн как раз и планировал добывать такие ресурсы.

— Пока они не вернулись, надо вынести вещи, которыми мы будем пользоваться. Будем привыкать к жизни снаружи, — Нин Циянь вздохнул и принялся выносить вещи из пространства: индукционную плитку, посуду, часть одежды...

— Холодильник тоже выносить? — спросил он, глядя на Ду Чэна. Остальное было мелочью, но огромный холодильник посреди спальни объяснить было трудно — Нин Сяовэнь ведь уже заходил сюда.

<http://bllate.org/book/18708/1808066>